

До вечерней смены они успели поставить шесть ловушек, после чего Марина пошла отсыпаться, а Максим занял свое место в смотровой землянке.

Вечер и ночь выдались спокойными и темными, но ближе к полуночи облака полностью исчезли, существенно похолодало. Меньше чем за два часа температура опустилась на пять градусов. По правилам, установленным Романом, в землянке нельзя было разводить огонь, это бы ее демаскировало. Да и негде в ней было огонь разводить, внутренние стены и пол в несколько слоев выложены пеноплексом для утепления, а он, как убедился парень, отлично горел.

Так что, когда снаружи стало холодно, он тоже немного замерз. Чтобы согреться, начал отжиматься, глядя в стеклянную дверь-окно, как делал много раз до этого. Ночные смены самые скучные, вечером можно было хотя бы посмотреть на закат или любоваться ветром, играющим с покрытыми снегом елями.

А ночью только он мог нормально дежурить благодаря многократно улучшенному зрению. Правда, смотреть в основном было не на что. Только иногда по серому ночному лесу пробегал какой-нибудь мелкий зверек. Но сегодняшняя ночь, по всей видимости, решила стать особенной.

За час до конца смены он заметил на горизонте огненную вспышку. Что-то взорвалось в самой южной части острова. Далекие, еле заметные, огни Сахалинска несколько раз мигнули и погасли. Произошел второй взрыв, затем третий. Далекое эхо долетело даже до них, хотя расстояние было не меньше трехсот километров.

«Ого, что это так сильно могло рвануть?» - Подумал Максим с интересом.

«С-судя по размеру огненного шара, была взорвана тактическая бомба объемного взрыва, однако мне неизвестно о возможности применения такого боеприпаса с земли». - Просто доложил змей.

«Хочешь сказать, что кто-то только что сбросил на Сахалинск три бомбы с самолета?»

«Это с-самый вероятный вариант». - Подтвердил Ермунганд.

Это было неожиданно и крайне волнительно: у кого-то осталась не просто работающая техника, но и самолеты, и действующие бомбы. И этот кто-то только что нанес удар по самому крупному городу острова. Сколько людей погибло при взрыве, что было разрушено?

Максим поймал себя на мысли, что пытается угадать, что там сейчас происходит. В общем, было понятно, что взорвана электростанция. Внезапная догадка, потрясая его до глубины сознания, мгновенно заставила закрыть глаза.

Оказавшись в сфере света, Максим огляделся. В мире произошли значительные изменения, видимые невооруженным глазом. Озеро света, от которого шла нить к Солнцу, внезапно распалось на тысячи маленьких и больших огней. Они пришли в хаотичное движение, мигая и переливаясь. И напоминали капли воды, скачущие на раскаленной сковородке.

Приглядевшись внимательнее, парень заметил, что среди искорок растет темная область, она вытягивается, быстро приближаясь к самому центру. И все искры, которые стоят у нее на пути, почти мгновенно гаснут. Постепенно область превратилась в линию, и когда Максиму уже начало казаться, что она успешно доберется до центра, та замерла, встретившись с несколькими крупными точками. Свет медленно окружал тьму, и вот уже от длинной широкой

линии осталась только одна маленькая точка.

Максим заворожено наблюдал, как крошечные искорки стремятся в нее и гаснут одна за другой. А затем появилось маленькое солнце, яркое и разгоняющее тьму, оно медленно вошло в этот темный сгусток, за ним последовали сотни искр, и тьма проиграла.

Открыв глаза, парень понял, что все это время не дышал. Где-то там, за холмами, в далеком Сахалинске, только что прошел ожесточенный бой. И свет выиграл. Выиграл, несмотря на разобщенность искр, на авиаудары, несмотря на боевой напор тьмы.

С трудом выровняв дыхание, он посмотрел в окно. Безоблачное небо сияло миллионами звезд. Максим закрыл глаза. Сфера света сияла. Столь похоже, и в то же время столь различно. Он не мог сформулировать свои ощущения одним словом, хотя и очень старался.

Самое близкое было «стремление». Звезды над головой были стремлением к неизведанному, возвышенному, недостижимому. Солнце под ногами стремлением к теплу, стабильности, защищенности.

Но что, если звезды над головой еще более чудовищны и безжалостны, чем искры рядом с ними?

Он еще раз закрыл глаза и огляделся. Если подумать, он сам искра. Но он не бесчеловечен. Возможно, удастся связаться с другими искрами, как с Машей, как с той женщиной в плену... Договорится, прийти к соглашению?

Яркая вспышка взлетающей ракеты прервала его мысли. Она поднималась откуда-то с территории города, и этот полет был стремительным и неумолимым. Черная точка, которую Максим заметил только по закрывающей свет звезд тени, послала в сторону ракеты длинные сияющие пулеметные очереди, но было поздно. Раздался взрыв, совсем рядом, звук дошел меньше чем за пять секунд.

«Внимание: угроза поражения обломками, немедленно укройтесь в безопасном месте». – Раздался в голове Максима громогласный голос Ермунганда.

«Я и так в землянке, куда мне еще прятаться?»

«Уже никуда, до удара три, два...»

Максим с широко открытыми глазами смотрел, как обломок самолета падает прямо на деревню. Раздался грохот сминаемых бревен, а затем взрыв. Парень выскочил из укрытия и увидел, что несколько домов объаты пламенем. Он со всех ног бросился в деревню, наплевав на осторожность и советы по спуску, скатился на лыжах с горы и, пробравшись через кустарник, побежал по занесенной снегом дороге.

- Закидывай огонь снегом! – Кричала Настя. Полыхал соседнее здание. – Ручной насос у ангара. Быстрее, пока огонь не перекинулся на другие дома!

- Я за насосом! – Крикнул парень и побежал к ангару, наблюдая, как женщины ведрами кидают снег, но огонь не уменьшается. Насос нашелся сразу же, он состоял из двух частей, одну из которых нужно было опустить на метр в воду и качать, а вторую непосредственно держать. Оценив на глаз расстояние, интерфейс показал пятьдесят метров, он понял, что отсюда шланг не дотянется до здания.

Тогда он снова побежал искать минимальное расстояние между морем и пожаром. Ушло на это не больше трех минут, и вот он уже разматывает шланг.

- Помогите мне! – Закричал Максим, перелезая через последний забор. – Заборник уже у воды, нужно только качать!

- Поняла, уже бегу! – Выкрикнула Катя и бросилась к берегу. Как только вода начала поступать в шланг, Максим тоже начал подкачивать, увеличивая скорость подачи. Струя шла не толстая, но мощная.

- Поливай сначала те дома, которые рядом! А уже потом само пламя! – Крикнула ему женщина, одна из спасенных.

- Почему? – Спросил парень, но совета на всякий случай послушался.

- Легче не дать загореться, чем потушить. – Просто сказала женщина и, обернувшись вокруг себя, закинула в огонь еще ведро снега.

Тщательно поливая крышу ближайшего к огню дома, Максим заметил, что от него идет пар. Вода, едва попадая на крышу, испарялась, но ее напор не уменьшался, а пламя стало потихоньку ослабевать.

Когда казалось, что пожар остался только на одном доме, раздался оглушительный взрыв, который откинул Максима на каменную стену, отчего он пребольно ударился головой. В глазах потемнело, все звуки слились в один сплошной треск, а когда сознание чуть прояснилось, он увидел картину, от которой волосы встали дыбом: взрыв разнес кирпичную кладку и как шрапнелью ударил по всему вокруг. Огонь же перекинулся на соседние здания.

- Доченька! У меня дочка еще внутри! – Кричала Настя, порываясь бежать внутрь своего пылающего дома, но Оля висела на ней, не отпуская. – Пусты, Оля, там же Маша!

- Ты погибнешь! Мама! Нет! Мама! Не пущу! – Кричала, не переставая, девочка.

Поднимаясь на шатающихся ногах, Максим точно знал, что нужно делать, он не знал как.

«Маршрут до Маши, кратчайший». – Приказал он змею.

«Маршрут построен, начинайте движение, вперед, вперед, прыжок». – Спокойно командовал Ерм. Максим недаром прокачивал восприятие, змей точно знал, что и когда вспыхнет, указывал не только короткий, но и безопасный маршрут. Самый безопасный из возможных.

Когда он вбежал в родительскую спальню, комната уже горела. Маша лежала на кровати, которая уже начала тлеть. Схватив ее в охапку, Максим выпрыгнул в окно и, пробежав по горящему двору, выскочил на улицу. Положив девочку на снег рядом с Настей, он бросился к оставленному шлангу, из которого продолжала течь вода.

Огонь бушевал, забираясь все дальше и дальше. Парень, отчаянно старавшийся потушить пожар, в какой-то момент понял, что вода перестала поступать в шланг. Оглядевшись, он заметил, что женщины стоят группкой и просто смотрят на огонь.

- Чего вы стоите? Давайте тушить! – Закричал он, но ни одна не сдвинулась с места, впрочем, и было их всего четыре из девяти. Максим старательно высматривал Марину, но ее нигде не было. Вскоре вода вновь начала поступать, хоть ее напор и был не так силен, но время

оказалось уже упущено. Почти вся улица полыхала.

Парень с огромным трудом отстоял два крайних здания, одно из которых было пригодно для жилья. И когда под утро огонь начал затихать, он, обессиленный, свалился там, где стоял. Вскоре рядом с ним села Марина.

- Ты где была? – тяжело дыша, спросил он.

- Сначала машину подальше отгоняла, потом тебе воду качала. Только вот кто-то плоховато поливал, судя по всему.

- Один нормальный дом на этой стороне спасли. – Чуть ли не оправдываясь, сказал парень. – На большее у меня сил не хватило.

- А эти клуши не очень-то помогали, судя по всему. – Сказала девушка, глядя на пятерых женщин, тупо стоящих у пепелища.

- Они старались, как могли.

- Ладно. Уже ничего не поделать. Пойдем в дом, нужно согреться, отдохнуть и собраться.

- Собраться с мыслями?

- Нет, собраться в поездку. – Она встала. – Эге-гей, женщины, где остальные? Вернее, еще четверо.

- Там. – Указала Настя в сторону догорающего остова здания, в которое и врезался обломок самолета. – И вон там. – Махнула рукой на тело женщины, лежащей между зданиями. Максим бегло взглянул на труп. Голова была проткнута большим куском черепицы.

- Понятно. – Мрачно сказала Марина. – Идите все в дом, нам нужно кое-что обсудить.

Максим тяжело поднялся и поднялся на крыльцо вслед за девушкой. Выбрав кресло, он упал в него, протянув ноги. Вскоре зашла Катя. Потом Настя с Машей на руках, дверь им подержала Оля.

- Какая у нас теперь маленькая дружная компания. – С жуткой ухмылкой заметила Марина. – А теперь, дамы и господин, у меня для вас новости. Если вы еще не поняли, сегодня сгорели два дома, в которых были продукты, теплица разрушена, и ее не отремонтировать. Что все это значит? А это значит, что у нас один день на сборы и отдых. По крайней мере, у меня, а потом отправляемся в дорогу. Надеюсь, теперь возражений нет? Отлично, тогда всем спать. Пойдем Максим, сэкономим им место, наверху есть полуторка, на которой мы вполне поместимся.